

Мирай

Без тени

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мирай
Без тени

«Автор»

2026

Мирай

Без тени / Мирай — «Автор», 2026

«Без тени» — психологический триллер о женщине, которая прошла через ад и стала тем, кого все боятся. Анна — аналитик в крупной компании. Её начальник Марк — обаятельный, успешный, уверенный в себе. Однажды на корпоративе он берёт то, что ему не принадлежит. А когда Анна идёт в полицию, ей отказывают. Коллеги смеются. Подруги отворачиваются. Её боль обесценили. Её правду стёрли. Её превратили в тень. Но Анна не сломалась. Она стала той тенью, которая не прощает. И теперь пять человек, разрушивших её жизнь, заплатят за каждую слезу. За каждую трещину на потолке. За каждую минуту ада. Она не будет убивать. Она будет уничтожать. Медленно. Жестоко. Неотвратно. Но когда месть свершится, Анна поймёт главное: чужое страдание не заполняет пустоту. Единственный способ исцелиться — жить. Несмотря на всё. Назло всем. Жесткая, честная, больная книга о насилии, мести и силе, которая рождается из пепла.

© Мирай, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мирай Без тени

Глава

ПРОЛОГ

Я помню этот запах.

Виски. Пот. Дешёвый одеколон — сладкий, приторный, липкий. «Black Soul». Чёрная душа. Ирония, да? Он пах чёрной душой.

Он вдавливал меня в стол, и я слышала, как хрустит моя судьба под его коленями. Как ломаются позвонки моего будущего. Как рассыпается в пыль всё, что я строила.

Я считала трещины на потолке. Одна. Две. Три. Четыре. Пять. Я ушла в себя. В ту тёмную комнату внутри черепа, где было тихо и пусто. Где меня не существовало. Где я могла исчезнуть.

Я научилась делать это ещё в детстве. Когда отец бил мать. Когда она кричала, а я стояла в углу и смотрела. Когда он уходил, а она лежала на полу и не вставала. Я просто выключалась. Нажимала на кнопку внутри себя и исчезала.

Я ненавидела эту способность. Но она спасла меня.

А потом он сказал: «Ты сама хотела, сука. Не ной».

Я засмеялась. Тихо, истерично, как сумасшедшая. Он не понял. Он ушёл. Поправил галстук, одёрнул пиджак, посмотрел на себя в зеркало, которое висело в углу. Провёл рукой по волосам. Улыбнулся своему отражению.

Как будто я была мебелью. Как будто меня не существовало.

Я лежала на столе. Документы разлетелись по полу. Ноутбук разбит. Трусы порваны. Синяки на бёдрах в форме его пальцев. Во рту — привкус крови. Я прикусила губу, чтобы не закричать.

Я не плакала. Я не кричала.

Я засмеялась.

В ту ночь я поняла: мир — это дерьмо. Люди — дерьмо. И я должна стать тем дерьмом, которое их всех сожрёт. Я должна стать их самым страшным кошмаром.

Я стала тенью.

Тени не плачут.

Тени мстят.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОСКОЛКИ

Глава 1

Меня зовут Анна.

Мне двадцать восемь лет.

У меня пограничное расстройство личности, и я принимаю «Ламиктал» каждое утро, чтобы не вырезать себе вены каждую пятницу, когда в квартире становится слишком тихо. Слишком пусто. Слишком всё равно.

Мой психиатр, старый лысый мудака с добрыми глазами, которого я ненавидела и обожала одновременно, сказал мне на первом приёме:

«Аня, у тебя нарушена регуляция эмоций. Ты чувствуешь всё в десять раз сильнее, чем обычные люди. Ты либо любишь до безумия, либо ненавидишь до смерти. Третьего не дано».

Я тогда засмеялась. Я всегда смеюсь, когда мне страшно.

«А ты попробуй жить с этим, доктор», — сказала я.

Он выписал мне таблетки. Сказал, что через месяц станет легче.

Я врала, что становится легче. Не становилось.

Моя мать была красивой женщиной. Высокая, стройная, с длинными светлыми волосами и холодными голубыми глазами. Она смотрела на меня так, будто я была ошибкой. Будто я была чем-то, что следовало исправить.

«Ты никчёмная, Аня, — говорила она. — Ты даже умереть красиво не сможешь».

Я слышала это с пяти лет. Она повторяла это так часто, что я начала верить.

Мой отец был пьяницей. Он работал водителем грузовика, а по выходным напивался и бил мать. Я сидела в углу, сжимала колени, смотрела и училась выключаться.

В семь лет я впервые порезала себе руку. Неглубоко, царапину. Я просто хотела почувствовать что-то, кроме пустоты. Кровь была красной и тёплой. Она была настоящей. В отличие от меня.

Мать увидела порез и сказала: «Ты что, хочешь внимания? У меня нет времени на твои истерики».

Отец увидел и ударил меня ремнём. За то, что я «позорю семью».

Я перестала резать руки. Я начала резать душу. Изнутри. Так, чтобы никто не видел.

В школе я была изгоем. Я была слишком громкой, а потом слишком тихой. Я влюблялась в учителей, а потом ненавидела их всей душой. Одноклассники боялись меня. Учителя называли меня «сложным ребёнком».

Мой психолог в школе сказал матери: «У вашей дочери признаки пограничного расстройства. Ей нужна помощь».

Мать ответила: «У моей дочери нет никаких расстройств. Она просто истеричка».

Я слышала этот разговор. Я стояла за дверью и слушала.

В тот день я поняла, что я одна.

Что я всегда была одна.

И что я всегда буду одна.

Глава 2

Я выжила. Я закончила школу, потом универ, потом аспирантуру. Я стала психологом по образованию, но работала аналитиком в крупном холдинге «Стратегия-Групп».

Цифры были моим спасением. Они не предавали. Они были честными. Они были предсказуемыми. Люди — нет.

Люди лгали. Люди смеялись. Люди смотрели сквозь тебя, когда ты нуждалась в помощи.

Но цифры были всегда. Цифры никогда не уходили.

Я ненавидела свою работу. Но она платила за квартиру, за таблетки и за психотерапевта, которому я врала каждый месяц.

Я работала в «Стратегия-Групп» три года. Три года я была невидимой. Я приходила, сидела в своём кабинете, смотрела в монитор, уходила. Никто не замечал меня.

А потом пришёл Марк Сергеевич.

Марк был новым руководителем отдела продаж. Ему было сорок пять лет, он носил дорогие костюмы и часы, которые стоили больше, чем моя квартира. У него была жена-стерва и двое детей в элитной школе. Он был уверен в себе, громко смеялся, хлопал подчинённых по плечу и называл всех «друзьями».

В первый день он зашёл в мой кабинет и сказал:

«Ты — Анна? Та самая, которая вытянула весь отдел в прошлом квартале? Ты гений, девочка».

Он сказал «девочка». Я была старше его детей. Но я улыбнулась.

Я улыбнулась, потому что он меня заметил.

Он меня заметил.

Впервые за три года кто-то меня заметил.

Глава 3

Я влюбилась в него. Не как женщина в мужчину. Как щенок в хозяина. Как ребёнок в родителя, который его признал.

Моё ПРЛ требовало, чтобы кто-то был «моим человеком». Кто-то, кто скажет мне, что я существую. Что я не пустое место. Что я имею значение.

Марк стал этим человеком.

Он говорил мне: «Ты умная, Аня. Ты особенная. Ты одна из немногих, кто понимает, как работает этот бизнес. Ты нужна мне».

Я верила каждому слову.

Я носила ему кофе. Я оставалась после работы до десяти вечера, чтобы закончить его отчёты. Я приносила ему выпечку по утрам. Я слушала, как он жалуется на жену, и кивала.

Я думала, что он видит меня.

Я думала, что я для него — не просто аналитик.

Я думала, что я — особенная.

Моя мать была права. Я была наивной дурой.

Марк часто касался меня. Не грубо, а как бы невзначай. Клал руку на плечо, когда говорил, что я молодец. Прикасался к моей талии, когда мы стояли рядом у кофемашины. Задерживал ладонь на моей спине дольше, чем нужно.

Я не понимала, что это было. Я думала, это забота. Я думала, это тепло.

Это было не тепло.

Это была охота.

Глава 4

Это случилось на корпоративе.

Я надела чёрное платье — короткое, с разрезом до бедра, с открытой спиной. Я хотела, чтобы он посмотрел на меня. Я хотела, чтобы он увидел, что я красивая. Что я не только умная. Что я — женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.